

- Актуальные проблемы гуманитарного образования: материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 18-19 окт. 2018г. / редкол.: О.А. Воробьева (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2018. – 506 с.
4. Голубев, В.В. Неклассический период развития дизайна и процессы культурной модернизации / В.В. Голубев // Актуальные проблемы дизайна и дизайн-образования: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 12-20 апр. 2018г / Белорус. гос. ун-т; редкол.: О.А. Воробьева (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2018. – 241 с.
  5. Карелин, В.М. «Философия» как учебный курс: смена концепта / В.М. Карелин Н.И. Кузнецова, И.Н. Грифцова // Высшее образование в России. – № 10 (216), 2017 – С. 64-74.
  6. Койнова, Г. Социокультурные и культурно-антропологические основания творчества в коммуникативной парадигме исследования / Г. Койнова // Научная электронная библиотека диссертаций и авторефератов. – 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/sotsiokulturnye-i-kulturno-antropologicheskije-osnovaniya-tvorchestva-v-kommunikativnoi-parad> /– Дата доступа: 16.03.2018.
  7. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. Пер. с англ. И. Налётова. – М.: АСТ, 2015. – 320 с.
  8. Малин, А.Г. Теория и методология дизайна : конспект лекций / А.Г. Малин и [др.] – Витебск: УО «ВГТУ», 2014. –80 с.
  9. Чернышев, О.В. Дизайн-образование: новая модель профессиональной подготовки дизайнеров. / О.В. Чернышев. – Минск: ПроPILEI, 2006. – 280 с.

МОБИЛЬНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ЦЕЛИ

MOBILE EDUCATIONAL ENVIRONMENT: MODERN CHALLENGES AND GOALS

О. А. КОВРИК

О. А. KOVRİK

БГПУ имени М. Танка
Минск, Беларусь
BSPU named after M. Tank
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: okovrik@list.ru

В сообщении предпринята попытка осмысления и первичного анализа понятий «современная образовательная среда» и «образовательное пространство», необходимым качеством которых на сегодня выдвигается требование мобильности, что может интерпретироваться и как подвижность, динамичность, и как модификация, или трансформируемость

Ключевые слова: образовательная среда; средовой дизайн; мобильная среда; пространственные границы; архитектурная оболочка.

This report tries to interpret and analyze the concepts of “modern educational environment” and “educational space”. These notions today require mobility, which can be interpreted as agility, dynamism, as well as a modification or transformability.

Keywords: educational environment; environmental design; mobile environment; spatial boundaries; architectural envelope.

Такое модное сегодня определение и целое направление развития современной педагогической мысли как «мобильная образовательная среда», трактуемое, на наш взгляд, зачастую слишком широко и расплывчато, мы в данном сообщении склонны рассматривать непосредственно в контексте организации реального образовательного пространства с его конкретным предметным наполнением. В нем качество мобильности неизбежно приобретает свойства изменяемости, подвижности, или же трансформируемости.

Среда – это пространство, наполненное веществом, то есть предметными формами, предназначенными для прямого тактильного взаимодействия и для разнообразных манипуляций с ними со стороны реципиентов. Напомним, что латинское слово «manipolare» обозначает непосредственное взаимодействие с объектом посредством рук. В образовательной среде, информативной по определению и должной быть организованной для системного усвоения разнообразной информации, значение тактильно-осязательного взаимодействия учащихся с предметами, разнообразными поверхностями невозможно переоценить. Ведь оно, по определению Ю. М. Лотмана, создает ситуацию «личного знакомства» с объектом, то есть способствует овладению информацией о нем на бессознательном уровне посредством телесных ощущений, наиболее аутентичных для человека, их «подлинность» беспрецедентна [4]. Недостаток тактильных ощущений, через которые ребенок познает мир так же, как и их однообразие, приводит к недостатку развития и к деградации ученика. Так что первым критерием мобильности образовательной среды сегодня мы бы отметили необходимость активной и разнообразной тактильной деятельности учащихся. В зависимости от их возраста такой вид деятельности тем актуальнее, чем младше ученик. И это требует активного внедрения в образовательное пространство разнообразных по своим свойствам и качествам материалов и фактур.

Что значит сегодня организовать образовательную предметно-пространственную среду? Ведь любая образовательная среда – это пространственная мини-модель окружающей действительности, какой ее воспринимают и интерпретируют взрослые, учителя, транслирующие знания о мире следующему поколению. Если помнить о том, что образование должно подготовить человека к самостоятельной жизни в большом мире, организовать такую среду означает, в первую очередь, задать ее пространственные границы, определить конфигурацию, обозначить пространственную иерархию, выделить коммуникационные каналы взаимосвязи с внешним миром, а также срежиссировать жизненные процессы, в нем протекающие, тем самым способствуя формированию у обитателей этого пространства системы навыков, направленных на его освоение.

Организовать образовательную среду означает эстетически оформить и организовать, или обеспечить, протекание процессов и деятельности, в ней происходящих и разворачивающихся, обозначив систему функций и наметив траектории перемещения в заданном пространстве. Ведь пространство осваивается человеком *моторно*, то есть физически, телом, в процессе непосредственного пребывания, расположения и перемещения в нем. Живой человек физически активен, то есть подвижен, в отличие от покойника или, к примеру, носителя верховной власти, царя или бога, которым предписана церемониальная неподвижность сакрального объекта [5].

Предназначенная для физического перемещения в пространстве горизонтальная поверхность пола является преимущественной для организации моторной деятельности человека, в то время как вертикальные плоскости стен, перпендикулярные к направлению взгляда человека, предназначены преимущественно для размещения визуальной информации. Интересно, что в античном мире наряду с вертикально размещенными на стенах живописными композициями для декорирования интерьеров активно использовались также и напольные мозаичные композиции, преимущественно орнаментальные, но включавшие также и сюжетные фрагменты. Достаточно вспомнить знаменитую сцену «*Битвы при Иссе*» с изображением сражения войск *Александра Македонского* и персидского *царя Дария*, включавшую портреты обоих правителей (IV в. до н.э.).

В отличие от ручных техник прошлого сегодня для любой организации пространства на помощь приходят передовые промышленные технологии и научные разработки, обработанные посредством средового или архитектурного дизайна. Мобильная среда сегодня – это, прежде всего, трансформируемое, или модифицируемое в данный конкретный момент в зависимости от конкретной потребности, преобразованной в функцию, пространство. Преобразование, или приспособление, пространства в за-

висимости от конкретной потребности, а также возможность перемены или чередования в нем различных функций и есть, на наш взгляд, проявление его мобильности. С данной позиции, вся современная архитектура, начиная от классиков модернизма, мобильна, так что провозглашенное «мобильное» новое оказывается хорошо забытым старым.

Организованное пространство задается архитектурной оболочкой, наиболее фундаментальной в системе искусственных оболочек, воздвигнутых человеком вокруг своего телесного естества, начиная от одежды до здания, для гармонизации взаимоотношений с окружающей, прежде всего, природной средой [3]. Для современных людей, обитателей мегаполиса, окружающей средой становится искусственно созданная «вторая» природа, цивилизационное пространство, наполненное искусственно созданными объектами, а «первая» природа, колыбель цивилизации, стремительно превращается в мировую свалку отходов «культурной» жизнедеятельности человека.

Ценнейшими свойствами любого искусственно созданного пространства являются безопасность и освоенность, принадлежность человеку. Оно ведь не только упорядочено (украшено) и обеспечено системой функций, но и противостоит миру окружающей живой природы как «освоенное, защищенное» – «дикому, опасному, хаотическому» миру. Понятия «освоенное» и «дикое» синонимичны понятиям «культурное» и «природное», «контролируемое» и «не поддающееся контролю». Это семиотические полюса, определяющие диапазон сферы влияния человека. Архитектурные оболочки стен и перекрытий разделяют эти противоположные миры и пространства. Но этот принцип действовал до наступления эры промышленной революции и научно-технического прогресса.

Сегодня для большинства жителей мегаполиса среда обитания – это искусственно созданный мир, наполненный огромным разнообразием предметных форм, целостная система жизнеобеспечения, «вторая природа», заменившая собой первую. Это своего рода многосоставный буфер, не просто смягчающий «силу трения» с окружающей природной средой и ее давление на человека, но почти что начисто ее снимающий. Основными критериями востребованности вещей и услуг сегодня становятся их новизна, что предполагает регулярную сменяемость, а также комфортность, или стремление к состоянию максимального телесного покоя, что косвенно отражает поляризованное состояние современного человека, вынужденно испытывающего значительное телесное и эмоциональное напряжение и потому постоянно ищущего расслабления.

Сегодня мы, жители мегаполисов, живем в окружении полностью сконструированной искусственной среды, главными свойствами которой

являются безопасность и управляемость, то есть предсказуемость и необходимость регулярной модификации. Ведь в отличие от мира природы эта среда сама не развивается, но подлежит искусственной трансформации. Для чего собственно и был придуман дизайн. А наполняющие ее предметы, вещи, помимо своего прямого функционального назначения, в котором сегодня зачастую видят их единственную ценность, – это, прежде всего, посредники в системе коммуникации между человеком и природой, человеком и социумом, человеком и другим человеком [2].

В юбилейный год празднования столетней годовщины открытия в г. Веймаре (Германия) *БАУХАУЗа*, первой европейской школы художественного проектирования (1919 – 1933), особенно приятно обратиться к наследию и творческому завещанию пионеров дизайна, утверждавших, что среда формирует человека так же, как и человек среду. А это значит, что, осознанно моделируя искусственно создаваемое пространство жизнедеятельности человека, мы тем самым формируем человека будущего в его наиболее существенных заданных характеристиках.

С точки зрения *Гештальт-подхода*, утверждающего, что человеческая экзистенция разворачивается на границе «человек-среда», в прямом контакте с окружающей средой (природной, искусственно созданной, как материальной, так и нематериальной, виртуальной, представленной киберпространством электронных сетей), регулятором их взаимоотношений являются наши телесные ощущения и эмоциональные переживания. Поскольку процесс осуществления человеческой жизни происходит преимущественно бессознательно, посредством чувств и телесного опыта, жизни тела, то есть вследствие и благодаря реализуемой человеком эмоциональной и физической активности, последняя является прямым результатом и следствием контакта человека с окружающей его средой. Ведь наша физическая активность обусловлена стремлением к реализации разнообразных потребностей, возникающих в результате взаимодействия с окружающим миром. Поэтому, говоря «жизненная среда», мы имеем в виду определенным образом организованное и наполненное веществом, то есть предметными формами, пространство.

Любое искусственно организованное пространство – это пластически-пространственное воплощение определенной Модели мира, выстроенной по образу и подобию мира реального или же исходя из некой вообразимой (идеальной, желаемой) его модели. Поэтому организовать пространство – это значит спроектировать жизненные процессы, протекающие в нем. Помня о том, что функция определяет форму, посредством системы эргономических критериев задать его конфигурацию, определить масштаб, обозначить точки или каналы взаимодействия с внешним

по отношению к нему миром (окна, двери), определить характер размещения и траектории перемещения в нем. Ведь масштаб, как и прочие искусственно задаваемые характеристики пространства, определяется числом людей, находящихся в нем, характером их занятий, длительностью их пребывания в пространстве, интенсивностью перемещения в нем, наличием определенных коммуникативных каналов, связывающих мир внутри с миром снаружи, то есть интерьер с экстерьером. Двигаться физически – это и значит жить с точки зрения организации пространства. И эту активность следует упорядочить, организовать, придать ей цель, смысл, ритмическую структуру.

Искусственно созданное пространство определяется своими границами, вертикальными и горизонтальными, то есть стенами, полом и потолком. Недаром архитектурная конструкция характеризуется тем способом, посредством которого соединяются вертикальное ограждение и горизонтальное покрытие. Если пол – это плоскость действия, перемещения в пространстве, то стены, как, впрочем, и потолок – плоскости преимущественно визуального восприятия. Именно внутренние границы пространства оказываются наиболее информативно маркируемыми.

Визуальная акцентуация и информативная насыщенность пространственных границ – тема многовековая в европейском искусстве. Начиная с пещерных росписей палеолита человечество наделяло места своего обитания повышенной информативностью. Древние египтяне в росписях гробниц представляли сцены земной и загробной жизни своих владык, соединяя мир земной и загробный. Древние римляне украшали внутренние стены своих покоев росписями с изображением уличных портретов, стремясь визуально «стереть» границы между миром внутренним и внешним, пространством частной жизни и социумом. Так что даже в домашнем кубиклуносе можно было почувствовать себя так же, как и в открытых пространстве городского форума. Впрочем, форум ведь тоже искусственно созданное пространство внутри городского ансамбля.

Мастера европейской барочной квадратуры XVII–XVIII веков в иллюзионистической живописи «раскрывали» своды и плафоны католических соборов, воочию демонстрируя чудо вселенской славы господней и стремясь напрямую соединить дух человека с открытыми небесами. Таким образом, средствами художественного синтеза реальная граница пространства визуально уничтожалась, «стиралась» перед взором смотрящего, демонстрируя единство и гармонию мира через слияние искусственного и естественного окружения и тем самым – устранение противоречий, снятие психоэмоционального напряжения от сопряжения противоположностей: человеческого и вселенского.

Что является отличительным признаком образовательного пространства сегодня? В первую очередь, безопасность создаваемой в нем среды, ее повышенная информативность, игровой характер. Предлагаемые сегодня на рынке современные технологии для организации мобильной образовательной среды, такие как «умный пол» и «говорящие стены», на наш взгляд, довольно ограничены. Они, во-первых, предназначены для узкоспециализированной аудитории пользователей: детей дошкольного и младшего школьного возраста. Во-вторых, они «заряжены» скорее на активное развлечение, нежели собственно на образование и воспитание учащихся. В-третьих, они не предполагают полноценной интерактивности, или прямого взаимодействия человека с человеком. Будучи максимально телесно и ментально комфортны, они не включают запроса на преодоление силы сопротивления организма окружающей среде, не предполагают никакого «преобразующего усилия». Интенсивный напор льющейся через них на ребенка максимально разнообразной информации не оставляет возможности ни на ее осмысление, ни на какой-либо отбор с точки зрения конкретных потребностей и запросов индивида. Это точное отражение информативно-пассивного способа существования современного человека в ситуации тотального господства масс-медиа. Чему именно и кого мы можем обучить и воспитать, искусственно моделируя данную ситуацию в сфере массового образования? Индивидуума с лабильным мировоззрением, социальную марионетку, тотально управляемый социальный объект?

Интенсивная информативность современного образовательного пространства вкупе с ее многоаспектностью подразумевает, что информация должна буквально со всех сторон окружать человека, школьника, студента или взрослого. Однако опыт недавно проведенного на факультете эстетического образования БГПУ научно-методического семинара, посвященного организации мобильной образовательной среды, продемонстрировал иные запросы заинтересованного сообщества. В качестве идеального средового обеспечения образовательного процесса одна часть участников эксперимента указала минимальный набор портативного универсального оборудования: кресло, палатку, гамак, – помещенные в свободной природной среде. Другая часть опрошенных предпочла использовать закрытое, предназначенное для индивидуального пользования мини-пространство типа кокона, или искусственной матки, с мягкими стенами и аналогичным напольным покрытием, уходя в которое на определенное время обучаемый призван максимально сконцентрироваться на решении индивидуальных учебных задач в обстановке тотальной защищенности.

В то время как первая группа проявила тяготение к прямому контакту с естественным природным окружением и потребность в минимальном физическом комфорте, обеспечивающим условия для здоровой приспособляемости организма к окружающей среде, для представителей второй группы наиболее актуальным оказался запрос на организацию изолированного учебного пространства на уровне воссоздания пренатального опыта жизни. И это заставляет задуматься о полярности моделей существования, характерных для мировоззрения современных людей, наших соотечественников, а также о поляризованности дидактических моделей, существующих в восприятии наших сограждан. Очевиден также панический страх перед лицом окружающего мира, который испытывают сегодня люди.

В такой ситуации возникает вопрос, в чем же состоят цели и задачи организации передового современного образовательного пространства в нашей стране? Какие потребности оно призвано обеспечить? Какие качества человека будущего мы закладываем, определяя его параметры? К чему мы должны подготовить наших воспитанников? К конкретной встрече с реальным миром, или же к осознанному бегству от него? К закреплению их в искусственной изоляции и к подмене понятий: реальное/воображаемое или же в четком осознании их границ и различий между миром реальным и виртуальным? Большая проблема современной школы состоит в их неразличимости, в путанице между вымыслом и реальностью, между целями и средствами, между причинами и следствиями. Это происходит тогда, когда торжествует фрагментарность восприятия, а эмоциональный интеллект не развит, когда контакт с окружающим миром недостаточен или отсутствует вовсе, а активность ученика (физическая, интеллектуальная), его инициатива осознанно тормозятся или изначально затруднены.

Классические способы организации пространства, в частности, его визуальной акцентуации, учили людей минувших столетий умению жить в согласии с миром, преодолевая собственную слабость и опираясь на систему сформированных обучением практических навыков. Современные мобильные образовательные технологии, предлагаемые на рынке, направлены на разрыв с ним, на закрепление навыков игнорирования или противодействия реальным ситуациям жизни, а также на противопоставление объективной реальности субъективному миру персональных фантазий в искусственно созданной на основе фантастических представлений о мире среде.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Арнхейм, Р. Перцептуальный вызов в системе художественного образования / Р. Арнхейм // Новые очерки по психологии искусства: Сб. ст. Пер. с англ. – М.: Прометей, 1994. – С. 250–259.
2. Байбурин, А. К. Семиотические аспекты функционирования вещей / А. К. Байбурин // Этнографическое изучение знаковых средств культуры. Сб. ст. / Академия Наук СССР. Институт этнографии имени Н.Н. Миклухо-Маклая. Ленинградская часть. Отв. ред. А. С. Мыльников. – Л.: Наука, 1989. – С. 63–88.
3. Габричевский, А. Одежда и здание / А. Габричевский // Вопросы искусствознания, 1994. – № 2-3. – С. 381–404.
4. Лотман, Ю. М. О двух моделях коммуникации в системе культуры / Ю. М. Лотман // Труды по знаковым системам. VI: Ученые записки / Тартуский государственный Университета. – Тарту, 1973. – Вып. . – С. 227–243.
5. Фрейденберг, О. М. Семантика архитектуры вертепного театра // Декоративное искусство СССР. – 1978. – № 2. – С. 41–44.
6. Фрейденберг, О. М. Семантика первой вещи / О. М. Фрейденберг // Декоративное искусство СССР, 1976. – № 12. – С. 16–22.

ПРОСТРАНСТВО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В ДИЗАЙНЕ

PROJECT SPACE IN DESIGN

В.И. КОЛОМИЕЦ

V.I. KOLOMIETS

Белорусская государственная академия искусств

Минск, Республика Беларусь

Belarusian State Academy of Art

Minsk, Republic of Belarus

e-mail: kafedra.promdiz@gmail.com

В статье раскрыты особенности пространства дизайн-проектирования, представлена его структура. Показан знаково-операциональный и диалоговый характер пространства проектирования. Анализируются пространство сознания и типы проектного мышления. Выделены индивидуальное и коллективное пространство проектирования, представлена их роль. Подчёркнуто, что проектирование как социальный институт представляет собой сложное семиотическое пространство оперирования информацией по созданию нового качества проектируемого объекта и нового ценностного смысла бытия человека.